

Ци Цзиншэн фыркнул. Ли Хэ был тем, кто чаще всего крутился рядом с ними вдвоём, и был слишком проницательным. Вероятно, он уже обнаружил, что его неявная близость к Шан Сяоханю не совсем похожа на дружбу между обычными мальчиками, просто пока не решался подтвердить.

Шан Сяохань не чувствовал этого, словно лягушка в тёплой воде, а Ли Хэ как участник, находившийся рядом, видел гораздо яснее.

— Ведь сейчас я человек, который несёт за него ответственность, — Ци Цзиншэн сохранял совершенно спокойный вид. — Если ты не можешь понять, найди ребёнка и спонсируй его, тогда сможешь почувствовать разницу.

— Хотя ваша семья Ци платит высокую зарплату, наша семья не богата до такой степени, чтобы содержать ещё одного чужого ребёнка. Иначе как ты думаешь, почему у моих родителей только я один? Потому что ресурсов недостаточно, чтобы воспитать двоих наилучшим образом!

Ци Цзиншэн пожал плечами.

— Ладно-ладно, когда вырастешь и станешь особенно богатым, сможешь сам попробовать развеять сомнения, на этом тему закончим. Хорошо заботься о Сяохане от моего имени, следи, чтобы он добросовестно делал уроки, я выберу время и приду поиграть с вами.

Ли Хэ уже слушал последние наставления до тошноты.

— Не говори, моя мама и так хорошо позаботится. Меня интересует первое, это твоё обещание? Что в будущем ты станешь особенно богатым!

Ци Цзиншэн встретился взглядом с его горящими глазами и, сидя на заднем сиденье, щёлкнул его по затылку.

— Верно, это обещание, так что хорошо работай.

Ли Хэ по непонятной причине напряг спину, почувствовав, будто за ним следит что-то опасное. Сказать так, они ровесники, успеваемость у них не так сильно различается, словно небо и земля, но иногда он просто находит Ци Цзиншэна довольно страшным.

Поспешно тряхнул головой, выбросив это странное чувство, он остановил машину у ворот усадьбы Шэньюань, специально вышел, чтобы открыть дверь Ци Цзиншэну, и шутливо сказал:

— Эти слова я запомнил, качественное обслуживание начинается с этого момента, молодой господин, пожалуйста, выходите~

Ци Цзиншэн подозвал охранника, чтобы тот пригнал внутреннюю машину для отправки в павильон Чэнсинь, и показал Ли Хэ жест рубящим мечом.

— Цц, притворяешься.

Ли Хэ фыркнул, нырнул в машину и уехал.

Ци Цзиншэн с рюкзаком нырнул во внутреннюю машину, вернулся в павильон Чэнсинь, положил вещи, переоделся и, взяв домашние задания и замечания учителя-наставника, направился в зал Чуньцзай.

— Мать, я принёс табель с оценками.

Ань Хуэй, держа на руках Ци Цзиньяна, слегка подалась вперёд.

— Мне неудобно смотреть, расскажи мне результат.

Ци Цзиньян в объятиях Ань Хуэй протянул к нему руки, требуя обнять. Ци Цзиншэн ответил ему гримасой и быстро отчитал свои оценки.

— Медитация — S, бой, экономика, политика, планирование — А, остальные — А. Сегодня хочешь, чтобы тебя обнял старший брат?

Ань Хуэй не могла удержать брыкающегося Ци Цзиньяна, пришлось потакать его желанию и передать Ци Цзиншэну, в то же время забрав табель из рук Ци Цзиншэна для просмотра. Бегло взглянула пару раз.

— Наставники говорят, что ты очень усерден, нужно продолжать в том же духе.

Ци Цзиншэн одной рукой обнял Ци Цзиньяна, покачал его маленькую ладошку.

— Слова матери я запомнил, в следующем семестре буду усерднее.

Ци Цзиньян радостно возился у него в груди, царапал пуговицу на его плече, пальцы, smeared with saliva, оставили несколько влажных следов. Меньше чем через полминуты он отпустил руки и повернулся, произнося «а~ ааа», требуя няню.

Ци Цзиншэн поцеловал его в лоб.

— Ладно, сегодня понравилась пуговица, но использовал и бросил, погоди, я всё записал в маленькую книжку долгов!

Ань Хуэй не увидела ничего странного в том, что Ци Цзиньян близок к Ци Цзиншэну, и была даже довольна его непостоянным отношением. Ведь когда вырастут, они станут конкурентами, слишком близкие отношения в детстве не очень хороши.

Но она была очень довольна поведением Ци Цзиншэна, у него вид старшего брата.

Конечно, втайне она всегда следила за ветром разговоров среди слуг в усадьбе, как только обнаруживала, что кто-то обсуждает будущее молодого хозяина и второго молодого хозяина, без исключений увольняла и больше не использовала. Чтобы хороших юношей не науськивали и не испортили.

— Смени пальто, пусть люди почистят его, этот малыш сейчас везде кусается, что увидит, всё хочет погрызть, я уже не смею носить новую одежду.

Ци Цзиншэн, пока корчил рожки малышу, снял пальто и бросил служанке.

— На брате запах молока, он не грязный.

Затем приказал людям пойти в павильон Чэнсинь и принести ещё одно пальто.

Ещё поговорили немного о плане уроков на следующий семестр и расписании учёбы на зимних каникулах, Ци Цзиншэн сменил пальто на новое и вернулся в павильон Чэнсинь.

Вскоре после его ухода Ци Цзиньян, неизвестно где почувствовав дискомфорт, снова заплакал то громко, то тихо, Ань Хуэй снова была измучена днём без отдыха днём, а ночью

продержалась до глубокой ночи.

Ци Цзиншэн вечером снова пошёл приветствовать, в этот раз Ци Цзиньян совершенно не давал ему приблизиться, увидев его, хныкал, выглядел особенно обиженным и жался к груди няни.

Все привыкли к этому и совершенно не принимали во внимание.

Ци Цзиншэн спросил о здоровье пару слов и вернулся в павильон Чэнсинь, продолжил нырять в храм предков для своего великого дела копания ямы, больше чем на час, успешно расплавив дно курильницы до тонкого слоя сплавной кожи.

Сяо Цзю позвал его короткой волной остановиться сегодня вечером, завтра взять его с собой, чтобы забрать вещь, в то же время нужно приготовить подходящий кусок металла, чтобы заполнить вырытую дыру.

Курильница в храме предков давно не чистилась, в этот раз перед жертвоприношением предкам на Новый год возможно перенесут половину печи на семейное кладбище.

Ци Цзиншэн в предыдущие годы совершенно не обращал внимания на эту деталь, не зная, поднимут ли курильницу, чтобы опорожнить, или просто зачерпнут часть сверху, так или иначе, внизу он выкопал настолько глубокую дыру, это вызовет большие неприятности.

Неся данные длины волны, обнаруженные через тонкий слой кожи, Ци Цзиншэн подключил для Сяо Цзю линию данных.

— Как, это вещь, которую ты знаешь?

Сяо Цзю сначала долго молчал, потом тяжело выдохнул.

— Ху — это не тот предшественник, но действительно вещь из моего мира.

Раз уж можно открыть стабильный канал усилиями людей и отправить себя сюда, то энергетические колебания, вызванные различными изменениями планет и звёзд в прошлом, также могли кратковременно открыть зазор, и не странно, что вещь из прошлого мира упала сюда.

Программа Сяо Цзю полдня вычисляла.

— У тебя есть возможность проверить ситуацию в этом здании усадьбы Шэньюань в библиотеке книг усадьбы. Я через сеть узнал, что знатные семьи сохраняют много исторических материалов, в усадьбе Шэньюань должно быть записано про каждое здание. Ради чего построено, когда перестроено, что есть особенного.

Многие обедневшие знатные семьи считают это капиталом для хвастовства, специально рассказывают, что каждая травинка и дерево, каждая чаша и миска у них дома имеют происхождение, надпись в каком-то месте парка или стела с какого исторического знаменитого человека могут даже написать книгу.

Всё ещё процветающие семьи не выносят для хвастовства, но непременно запишут.

В сети много рекламы, где падшие знатные семьи продают или сами превращают бывшие усадьбы в туристические горные курорты для заработка.

Сяо Цзю за вечер пролистал большинство, специально выделил несколько и указал Ци

Цзиншэну.

— Смотри, вот тут есть планета Андромеда 7, бывший «Сад Цзифан» семьи Линь, представили табличку их храма предков, надпись на курильнице, древесину стола для установки табличек, всё ввели.

— А ваша семья Ци начала с добычи руды, сейчас также владеет множеством рудников и металлургических заводов, соотношение сплава этой курильницы нечастое.

Семья Ци не с первого поколения начала дело в созвездии Цилинь, изначально поднялась в созвездии Лиры, позже вслед за освоением созвездия Цилинь была перетянута для освоения, только постепенно вошла в ряды знатных семей. Поэтому, когда усадьба Шэньюань была построена, семья уже была довольно богатой, усадьбы проектировали известные архитекторы сотни лет назад.

Ци Цзиншэн помнил, что до шести лет на уроках семейной начальной школы учил историю семьи, он побежал в маленький кабинет павильона Чэнсинь, стал искать свои прошлые конспекты и учебники.

К счастью, здесь всё убирала тётя Ли, по годам и предметам аккуратно наклеены ярлыки.

Очень легко найти детские учебники, тетради для изучения истории семьи детьми редактировались старейшинами семьи после выхода на пенсию, фразы простые и понятные, в то время не заметил, сейчас Ци Цзиншэн вместе с Сяо Цзю перелистал и быстро обнаружил несоответствие.

Десятки поколений семьи Ци занимались связанными с металлургией и горным делом вещами, самый ранний зафиксированный предок звали Ци Чжи, был инженером на крупном металлургическом заводе в какой-то Андромеде.

Спустя десять лет Ли Хэ часто будет подшучивать над влюблённой парочкой, используя эту фразу: «Внешне благородный и достойный, а на деле — лицемерный ханжа, спонсировал трудного подростка, а в итоге привёл его к себе в постель».

<http://bllate.org/book/17699/1652366>